

„Хочу написать комическую оперу“

Раскрытый рояль, чистый лист нотной бумаги, неторопливые раздумья над литературным текстом — вот та композиторская обстановка, вот те внешние атрибуты, которые поддаются описанию репортера. Ибо рождение музыки, как и рождение мысли, стиха, живописного замысла — процесс подспудный, неувидимый, подготовленный тысячами скрытых обстоятельств.

Только что завершился год, который богат был знаменательными и очень важными юбилеями. Незабываемый праздник 50-летия Советской Армении принес Александру Арутюняну большую творческую радость. С мастерством и тонким артистизмом была исполнена его одночастная кантата «Братство народов» под руководством дирижера Огана Дуряна на праздничном концерте 29 ноября. Кантата прозвучала тогда как апофеоз всего праздничного вечера. Сам композитор признается, что произведение это проходит как водораздел в его деятельности, завершая более чем тридцатилетний этап творческого труда.

Такие, как это, произведения вполне в духе Арутюняна. Они широкого эпического дыхания, четко мелодичны. Хотя и проникновенно-поэтическое мировосприятие тоже ему свойственно. Поэт в музыке, тонкий лирик армянского мелоса. — кто не знает такого Александра Арутюняна, уже не раз синкавшего похвалу и восторженные отзывы. Еще нет и месяца, как последнее его произведение, написанное в этом стиле, исполнилось в зале Дома композиторов в Москве. Речь идет о цикле баллад на слова Ованеса Шираза. Цикл этот носит название «Памятник матери», так же, как и сборник стихов поэта, в котором собраны стихи о матери, написанные в разные годы. Шираз — поэт ярко выраженной музыкальности. Таких поэтов обильно называют находкой для композиторов. Цикл баллад

«Памятник матери» написан для тенора и фортепиано. Исполнение в Москве можно с полным правом считать началом популяризации со сцены этого произведения, так как в Ереване цикл исполнялся только по телевидению.

Вообще минувший год был для композитора очень насыщенным и знаменательным. В самом конце 1970 года, в ноябре, Александр Григорьевич удостоился высокого звания народного артиста СССР.

— Новые замыслы? — улыбается Александр Григорьевич. — Их, конечно, много и все они разные, даже диаметрально противоположные друг другу. По-прежнему меня волнует камерный жанр — один из самых моих любимых. Начал писать поэму для камерного ансамбля и женского голоса. Говоря о камерном оркестре, я имею в виду оркестр под управлением Заре Саакяна, с которым мы давние друзья и для которого я всегда с удовольствием пишу. По просьбе многочисленных слушателей пишу и сонату для трубы и оркестра. После Концерта для трубы и оркестра, который обошел почти всех трубачей мира, конечно, следует продолжать писать для трубы.

Мечтаю написать комическую оперу — легкую, веселую, яркую, запоминающуюся. Неожиданное решение? Конечно, после камерных вещей такой переход может показаться неожиданным и даже рискованным. Но я очень люблю этот веселый жанр.

Думаю, в моей комической опере будет широко представлен разговор. Не речитатив, а именно разговор на сцене, ибо речитатив часто повисает мертвой тканью и даже мешает слушать текст.

Сюжет композитор думает взять из классики. Решение это вполне понятно: классика имеет немало произведений, годных для сюжета комической оперы.

Н. СААКЯН.